

ЦИКЛ
Сергея Баунта
Воин

Зорн
Академия
Посольство

Сергей Баунт

Войн

Посольство

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б29

«Ведунская серия»

Оформление обложки Айрата Аслямова

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б29 Баунт, Сергей

Воин: Посольство: роман / Сергей Баунт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 448 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-105140-2

Сергею Кротову — землянину, не по своей воле оказавшемуся в армии Звездной Империи, так и не удалось закончить Академию спецназа, куда его направили после удачного завершения операции на планете Зорн. Над Империей опять нависла угроза. Чтобы узнать планы неведомой расы, захватывающей одну планету за другой, Кротова включают в состав секретной миссии на планету, подвергшуюся нападению первой. К сожалению, современное сверхтехнологичное оружие цивилизованных миров здесь бессильно и Сергею приходится действовать так, как когда-то на Земле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105140-2

© Сергей Баунт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Крюгер выругался, провожая взглядом яркую звездочку, прочертившую темное небо. Он отошел от телескопа и со злостью толкнул попавшийся под ногу блестящий металлический ящик. На расположенном сверху экране из колдовского стекла вдруг появилось изображение. Как всегда, одно и то же — вид замка с высоты башни. Опять заработала! Значит, все верно, он не ошибся. Экзарх, подобрав полы своего роскошного одеяния, помчался вниз, в подвал. Значит, снова прилетел кто-то со звезд.

Раз появились незваные гости, значит, заработал старинный лифт в башне, и можно спуститься в подzemелье с комфортом. Крюгер уже направился к резным раздвижным дверям, за которыми пряталась кабина с мягким диваном, однако перед самыми дверьми остановился и, грязно выругавшись — в запретную келью никто не входил кроме него и услышать никто не мог, — развернулся. «Нет, пойду ножками, еще застряну, как тогда святой Гоног, опять будут стену ломать».

Тяжело дыша, он прошел вниз все три этажа и, миновав главный выход, приблизился к незаметной двери, спрятавшейся за декоративной кирпичной колонной. Спустившись еще на пролет, по кованой винтовой лестнице, он оказался в подземном этаже башни. Любой появившийся здесь сразу бы понял, что построен этот этаж еще тогда — при проклятых колдунах. Ровные разноцветные полы и стены из гладкого, за столетия не

потерявшего свой блеск, материала. Стекланные перегородки, отделявшие комнатки, где на столах стояли диковинные колдовские приборы.

У любого ревнителя веры, увидевшего это помещение, припадок случился бы. После проклятия, наложенного святым Гоногом на все предметы, оставшиеся с тех времен, когда хозяйничали колдуны; после многолетнего угара, когда все подданные короны дружно уничтожали колдовские машины, — целый подземный зал нетронутого чародейского оборудования, это было немыслимо! Сейчас, после того как появились новые гости со звезд, все непонятные машины заработали. Потолок осветился мягким рассеянным светом, создавая ощущение уюта.

Главный ревнитель веры — экзарх Крюгер Неумолимый, прозванный так за свою беспощадность в борьбе с наследием и наследниками колдунов, однако, не закричал диким голосом, не призвал стражу, чтобы уничтожить это гнездо мракобесия, а быстрым шагом зашел в первый, отделенный стеклом, закуток.

— Ну? — нетерпеливо уставился он на сидевшего за столом изможденного, бледного человека. — Все так, как ты говорил?

Тот попробовал вскочить, но забежавший в помещение охранник придавил его плечо кнутом и приказал:

— Не дергайся, отвечай его преподобию!

Охранник пропустил момент, когда в зале появился экзарх, и теперь пытался рвением загладить вину. Крюгер посмотрел на него уничтожающим взглядом, и у того слова застряли в горле.

— Если мне нужна будет помощь охраны, я позову... — ровным бесстрастным голосом бросил верховный жрец. — Оставьте нас.

Когда испуганный надсмотрщик, пятясь, вышел из загородки, экзарх посмотрел на сидевшего. Пытаясь придать голосу доброжелательность, снова попросил:

— Рассказывай, дружок.

Человек в кресле испуганно глянул на нависшего над ним экзарха и опять попытался встать, но, вспомнив о запрете, только поерзал и быстро ответил:

— Да, высокочтимый экзарх Барраха, прибыл корабль. Транспортник Империи.

* * *

— Может, ты знаешь, куда мы летим?

Глемас проигнорировал его вопрос и спросил о своем:

— Эта девушка — это новая Джереизи?

— Нет, нет! — отрицательно замотал головой Кротов. — Просто Ранза — моя хорошая подруга. Мы много пережили вместе.

— Странно. Мне показалось, что у вас нечто большее, чем дружба. Пока мы ехали до корабля, я думал, она выскочит из транспортера, и бегом к тебе помчится. Так боялась, что не успеет.

— Глемас, прекрати! Я не хочу об этом говорить!

Гронберг сразу сменил тему. Сергей по опыту знал, что больше он никогда не спросит про их отношения, если только Кротов сам не начнет говорить об этом.

— Что мы здесь стоим? Надо определяться с каютой. А насчет того, куда мы летим, я знаю только приблизительно — для меня, как и для тебя, все произошло слишком неожиданно. Так что будем ждать разъяснений.

В это время к ним подошел молодцеватый, подтянутый лейтенант флота. К удивлению землянина, он сначала обратился не к МРОБовцу, а к нему.

— Рядовой Сергей Кротов?

Сработали рефлексy. Кротов вытянулся.

— Рядовой Сергей Кротов! Спецназ Империи!

За спиной хмыкнул гронец.

— Лейтенант Кологан! Космический флот Империи!

Космофлотец протянул Кротову жетон из «вечно-го» пластика.

— Это ключ от вашей каюты. Приказано вам передать именно ключ. Ваша каюта на офицерской палубе.

По голосу лейтенанта было понятно, что он удивлен. Но объяснять, что у него нет чипа в голове, и поэтому дверь без ключа ему не открыть, Кротов не собирался. Насчет того, что его селят рядом с офицерами, он и сам был удивлен. Сергей сжал пальцами пластинку, и на ней появилось его лицо. Ключ запрограммировался на него.

Лейтенант повернулся к Гронбергу.

— Вы представитель МРОБ? Ваше появление на корабле не планировалось, и каюта для вас не забронирована.

Голос Кологана стал сух и официален. Сергей давно заметил, что в общении с представителями Министерства большинство армейцев стараются общаться именно так. Глемас, не обращая внимания на отчужденность Кологана, весело спросил:

— И что? Я буду ночевать в коридоре?

— Нет, конечно. На транспортнике полно свободных кают. В этом рейсе мы загружены по мизеру.

Лейтенант развернул голограмму с планом размещения свободных кают. Не обращая внимания на висевшую в воздухе конструкцию, Глемас потребовал:

— Мне нужна каюта рядом с ним, — он показал пальцем на Сергея. — Надеюсь, вы сможете это сделать.

В голосе гронца появились властные нотки. Видишь, как он умеет, усмехнулся Сергей, настоящий МРОБовец! Было видно, что лейтенанту хочется приструнить наглого гостя, но благоразумие взяло верх.

— Да, конечно. — Он увеличил кусок голограммы. — Соседние каюты в этом коридоре заняты. Но есть на другой стороне коридора. Почти рядом.

— Пойдет! — не стал больше привередничать Гронберг.

— Номер? — он повернулся спиной к лейтенанту. — Программируйте.

Кологан поднес комм на левом запястье к затылку гронца.

— Готово!

Флотский опять повернулся к Сергею.

— Найдете? Или вас проводить?

Он явно пытался показать, что Кротов для него важнее представителя всемогущего министерства.

— Найдём, найдём, — ответил вместо землянина Глемас. — Свободны, лейтенант!

Тот щелкнул каблуками, четко повернулся, и ушел.

В лифте Сергей поднес ключ к глазку рядом с дверью, и лифт, через мгновение выплюнул их на нужной палубе. Двери каюты землянина оказались первыми.

— Устраивайся, встретимся через полчаса. Я зайду к тебе, — Глемас направился к своей каюте.

«Расту я, — подумал Кротов, осматривая помещение. — Вот уже и в офицерской каюте селят». Хотя само убранство помещения почти не отличалось от того, что было у курсантов в Академии, но то, что это только твое и не надо подстраиваться ни под каких соседей, сейчас казалось ему огромным преимуществом. Он уже не помнил, когда в последний раз ночевал один. С тех самых пор, когда, еще полупьяный после проводов в Советскую Армию, проснулся в городском военкомате, он всегда был в коллективе.

Бросив сумку, Сергей подошел к столу. «Ох ты, черт! — обрадовался он. Посреди столешницы поблескивали лепестки диафрагмы доставки еды. — Могу, есть здесь, в каюте! Неплохо быть офицером». Еще

одним плюсом была крохотная душевая. И, конечно, туалет. «Ну, я король!»

Он быстро разделся и нырнул в душевую. Только он вышел оттуда, зазвенел сигнал вызова. В то же время в воздухе посреди комнаты появилась голова в форменной флотской шапочке. Сергей вздрогнул.

— Чтoб тебя! — выругался он.

Голова едва заметно, уголками губ, улыбнулась, и строгим голосом предупредила:

— Сергей Кротов, срочно пройдите на палубу шесть для получения инструктажа!

Началось! Сергей подскочил к столу и первым делом отключил голограмму на сигнале. К черту эти сказочные появления джиннов из воздуха — пусть звучит только голос. Потом он быстро оделся, включил голограмму со своим изображением в реальном времени и, покрутив, оглядел со всех сторон. Нормально. Форма сидела точно по уставу.

В это время дверь отъехала, и в каюту зашел Глемас.

— Тебя вызывали?

— Да. На инструктаж. Шестая палуба.

— Меня туда же. Пошли. Нельзя опаздывать, вдруг там сама принцесса.

— Ты же вроде воевал вместе с ней? Она почти твоя боевая подруга? — засмеялся Кротов.

Однако Гронберг шутку не принял. Он постучал пальцами по губам, показывая, чтобы Сергей замолчал, потом красноречиво обвел пальцем вокруг себя, по-видимому, намекая на камеры вокруг. Сергей заулыбался — кругом шпионы, но больше о принцессе не говорил.

Гронец хорошо знал транспортники этой серии и провел, минуя лифт, через лестницу и какой-то проход.

— Всегда запоминай пути отхода.

Кротов на эти слова только усмехнулся. Не учи ученого, подумал он, поскольку уже давно понял эту ис-

тину. Еще когда отец водил его пацаном в тайгу. Уйти куда-то не проблема, вернуться — вот проблема.

Очередные массивные двери отъехали, уходя в перегородку, и они вышли на транспортную палубу. Этот уровень предназначался для авиации десанта. Флаеров огневой поддержки, десантных капсул, разведкатеров и, вообще, для всего летающего, что необходимо для высадки десанта из космоса.

Но сейчас в огромном ангаре техники было совсем мало. Она стояла в дальнем углу, и вокруг нее суетились маленькие фигурки технарей-летунов. Освободившееся место использовалось как плац. Около сотни алгатских гренадеров занимались строевой подготовкой. Они, печатая шаг, проходили из конца в конец авиационного ангара. Разворачивались на ходу. Перестраивались в шеренги и каре. Зрелище было завораживающее. Кротов залюбовался. Но на МРОБовца эта армейская красота никак не подействовала. Он дернул Сергея за рукав.

— Что застыл? Пойдем! Нам, похоже, вон туда.

Он показал на группку офицеров у стены ангара. Кротов встряхнулся, избавляясь от очарования слаженных действий, и пошагал за гронцем. «Вот я даю, — подумал он. — Совсем служакой становлюсь. Хороший строй для меня красотой стал».

Большинство офицеров было в форме Алгатского полка, хотя были и флотские, и еще кто-то, чью форму Кротов не узнал. Все они повернулись к вновь прибывшим. Вперед выдвинулся подтянутый полковник Космического флота. Рядом встал полковник-алгатец. Этот был на голову выше космонавта и гораздо шире в плечах. Грубое загорелое лицо пересекал старый шрам, делавший его похожим на пирата из фильма. Почему он не уберет его, удивился Сергей. Он уже отвык видеть в этом мире подобное. После медмашины не оставалось ни шрамов, ни синяков, ни шишек.

Первым представился гронец. Услышав, откуда он, гренадер недовольно сморщился. Флотский полковник проявил больше выдержки и ничем не выдал своего отношения к Министерству.

— Полковник Сирус Алкези, Алгатский полк, космическая пехота Империи! — громыхнул в ответ здоровяк. При представлении про полк упоминать не полагалось, но служивые из таких особых частей никогда не упускали случая подчеркнуть свою принадлежность к элите. Армейские традиции одинаковы везде — хоть у нас на Земле, он вспомнил десантников из ДШБ, стоявшей рядом с учебкой, хоть здесь, в Империи.

Второй полковник тоже представился:

— Полковник Гажи Снемур, Космический флот Империи!

После этого он только молчал, отдав всю инициативу пехоте. Выслушав представление Кротова, алгатец пророкотал:

— Вы, не по моей части, — он в упор сверлил глазами Глемаса. — Пока отойдите, подождите вызова к принцессе. Я, честно сказать, не знаю, зачем в нашей миссии шпион.

Кротов ожидал, что Гронберг поставит этого толстолобого служаку на место, но тот лишь кивнул и отошел. Выдержка у него железная, подумал землянин, посмотрим, что «полкан» скажет мне. Выдержу ли я?

Но, к удивлению Сергея, к нему Сирус отнесся по-отечески.

— Так, солдат, про тебя я знаю. Необходимо срочно обучить тебя владению мечом и ножом. За время полета мастера из тебя не сделаешь, но азам научим.

Он повернулся к марширующим гренадерам и протрубил:

— Лейтенант Галенда, ко мне!

Ну, и бас, восхитился Кротов, наверное, слышно на другом конце палубы. Проводящий строевую подготов-

ку майор остановил коробку и скомандовал. Из строя выскочил grenader, такой же высокий и широкоплечий, как и все остальные, и бегом направился к полковнику. Они что — все офицеры? Кротов пригляделся — точно, у всех офицерские знаки — от лейтенанта до капитана. Ничего себе часть! Я-то рядовой, как с ними буду служить?

Полковник отмахнулся от доклада и приказал:

— Лейтенант, вот тебе ученик. За время полета надо научить его держать меч.

— Полковник, за это время только держать и можно научить!

Алкези улыбнулся, от чего его обезображенное лицо стало еще страшнее, и ответил:

— Я понимаю, лейтенант, но приказ есть приказ. Постарайся выжать из него все, что сможешь. Я думаю, что он хоть и спецназовец, но нож в столовой в руке держал.

Стоявшие поодаль офицеры коротко хохотнули. Кротов закипал. Он уже готов был выдать достойный ответ этим охранникам принцессы, обсуждавшим его — спецназовца! При этом обсуждавшим так, словно его здесь не было. Но вовремя заметил, как стоявший сзади за полковниками Глемас сделал предостерегающий жест. Не ругайся, не надо! Успокаиваясь, Сергей подумал: «Ну погодите, доберемся до мечей, я покажу, как я умею держать столовый нож».

— Можете идти!

Алкези отвернулся и, не обращая больше внимания ни на Сергея, ни на Глемаса, продолжил свой разговор с полковником космофлота.

— Представься, солдат!

Кротов доложил. Лейтенант ответил:

— Некс Галенда, космическая пехота Империи! — и уже тише, с гордостью, добавил: — Полк с Алгаты.

Он показал куда-то вдоль стены.

— Пойдем в зал. Переговорим.

Лейтенант пошел вперед, Сергей, чуть приотстав, за ним. Зал оказался техническим помещением, относящимся к авиационной палубе. Наверное, раньше был склад запасных деталей, решил Кротов, оглядывая множество ячеек по стенам. Прозрачные дверцы пеналов поблескивали по всему полотну стены, до самого потолка. При полной боевой загрузке транспортника, когда палуба забита летающей техникой, все ячейки должны быть тоже полны, подумал он. Однако сейчас занят был только один ряд на уровне груди. За пластиком матово отливала отраженным светом черные ножны мечей. Красивые, с филигранной резьбой рукояти, прикрытые такими же затейливыми гардами, холодно поблескивали.

Лейтенант открыл дверцу и вынул меч. Держа ножны в левой руке, правой выдернул меч. Клинок зеркально блеснул. Кротов чуть не застонал — сбылась мечта идиота! Да, это не учебные мечи в Академии! Сергею нестерпимо захотелось подержать это оружие в руках, но Галенда, покрутив клинком в воздухе и проделав несложный двойной удар, спрятал меч в пенал.

— Нравится? — спросил он, закрывая двери.

— Да! — выдохнул Кротов. — Очень!

— Это мечи для церемоний, — объяснил алгатец. — Когда-нибудь и ты получишь такой. Учиться же будем обычными. Это вон там.

Они перешли к другой стене. Там в ячейках лежали привычные для Сергея, простые армейские мечи.

В это время лейтенанта вызвали по связи.

— Лейтенант Галенда, слушаю! — проговорил он в воздух. В самом начале его «звездного пути» Сергея пугали эти разговоры собеседников самих с собой. Ему и до сих пор во время такого разговора имперцы напоминали их деревенского сумасшедшего, который также вдруг останавливался и начинал отвечать невидимому собеседнику.

На руке Кротова завибрировал коммуникатор. Вызывал Глемас.

— Сергей, срочно вернись в зал!

Видимо, лейтенант получил такое же указание, потому что он захлопнул дверцу и сказал:

— Все на сегодня. Занятия завтра с утра. Сейчас идем обратно. Быстро!

Как только они вышли в ангар, Галенда закричал:

— Бегом! Опоздаем.

Все — и маршировавшие, и старшие офицеры построились одним фронтом. На левом фланге одиноко стоял гронец. Лейтенант юркнул на свое место в строю, а Сергей подбежал и встал рядом с Глемасом. Все ждали приближающуюся группу.

В первый раз Сергей видел принцессу без брони. Бело-коричневая форма со знаком Алгатского полка на груди и на плече. Ей бы по подиуму ходить, подумал землянин, разглядывая идеальную фигуру девушки. Высокая, стройная. Красивые ухоженные волосы опускались чуть ниже плеч. Каштановая волна мягко играла при ходьбе. За время, прошедшее с их первой встречи, Алгала изменилась. Хотя на первый взгляд все вроде то же — и прямой красивый нос, и широкие скулы, и те же выразительные большие глаза, но что-то не так. Она превратилась из девушки в женщину, наконец понял Кротов.

— Вот это да! — вполголоса восхищенно пробормотал землянин. — Как расцвела! Настоящая принцесса. Как в сказке! Ей бы еще корону.

Глемас снисходительно глянул на него и также вполголоса ответил:

— Ей теперь по-другому нельзя, она лицо Империи. И корона у неё уже есть. — Потом добавил: — Хотя если бы за тобой смотрела целая армия стилистов, ты бы тоже расцвел. Надо тебя свозить на Цессию, чтоб ты увидел настоящий блеск Империи.